

(1)Русский характер! (2)Поди-ка опиши его... (3)Рассказывать ли о героических подвигах? (4)Но их столько, что растеряешься, который предпочесть.

(5)На войне, вертясь постоянно около смерти, люди делаются лучше, всякая чепуха с них слезает, как нездоровая кожа после солнечного ожога, и остаётся в человеке ядро. (6)Разумеется, у одного оно покрепче, у другого послабее, но те, у кого ядро с изъязном, тянутся, каждому хочется быть хорошим и верным товарищем.

(7) Приятель мой, Егор Дрёмов, и до войны был строгого поведения, чрезвычайно уважал и любил мать, Марью Поликарповну, и отца своего, Егора Егоровича, выполнял его завет: «Многое увидишь на свете, сынок, и за границей побываешь, но русским званием — гордись...»

(8) Про военные подвиги тоже не любил разглагольствовать: нахмурится и закурит. (9)Про боевые дела его танка мы узнавали со слов экипажа, в особенности удивлял слушателей водитель Чувилев.

— (10)Понимаешь, тигра стволлом-то водит, а товарищ лейтенант как даст ему в бок, как даст ещё в башню — он и хобот задрал, как даст в третий — у тигра изо всех щелей повалил дым, пламя как рванётся из него на сто метров вверх...

(11)Так воевал лейтенант Егор Дрёмов, покуда не случилось с ним несчастье. (12)Во время Курского побоища, когда немцы уже истекали кровью и дрогнули, его танк — на бугре, на пшеничном поле — был подбит снарядом, двое из экипажа тут же убиты, от второго снаряда танк загорелся. (13)Водитель Чувилев, выскочивший через передний люк, опять взобрался на броню и успел вытащить лейтенанта: он был без сознания, комбинезон на нём горел. (14)Чувилев кидал пригоршнями рыхлую землю на лицо лейтенанта, на голову, на одежду, чтобы сбить огонь. (15)Потом пополз с ним от воронки к воронке на перевязочный пункт...

(16)Егор Дрёмов выжил и даже не потерял зрение, хотя лицо его было так обуглено, что местами виднелись кости. (17)Восемь месяцев он пролежал в госпитале, ему делали одну за другой пластические операции, восстановили и нос, и губы, и веки, и уши. (18)Через восемь месяцев, когда были сняты повязки, он взглянул на своё и теперь не своё лицо. (19)Медсестра, подавшая ему маленькое зеркальце, отвернулась и заплакала. (20)Он тотчас ей вернул зеркальце.

— (21)Бывает хуже,— сказал он,— а с этим жить можно.

(22)Но больше он не просил зеркальце у медсестры, только часто ощупывал , своё лицо, будто привыкал к нему.

(23)Комиссия нашла его годным к нестроевой службе. (24)Тогда он пошел к генералу.

— (25)Прошу вашего разрешения вернуться в полк.

— (26)Но вы же инвалид,— сказал генерал.

— (27)Никак нет, я урод, но это делу не помешает, боеспособность восстановлю полностью!

(28) То, что генерал во время разговора старался не глядеть на него, Егор Дрёмов отметил и только усмехнулся лиловыми, прямыми, как щель, губами.

(29) Да, вот они, русские характеры! (30)Кажется, прост человек, а придёт суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нём великая сила — человеческая красота.

(По А. Н. Толстому*)

* Алексей Николаевич Толстой (1882—1945 гг.) — русский советский писатель и общественный деятель, автор социально-психологических, исторических и научно-фантастических романов, повестей и рассказов, публицистических произведений.

Из предложений 27—30 выпишите антонимы.